

М.А. Алексеев
А.И. Колпакиди
В.Я. Кочик

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

1917–1934 гг.

АНАТОМИЯ
СПЕЦСЛУЖБ

**Валерий Яковлевич Кочик
Михаил Алексеевич Алексеев
Александр Иванович Колпакиди
Советская военная
разведка 1917—1934 гг.
Серия «Анатомия спецслужб»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57152816
Советская военная разведка 1917—1934 гг. / М.А. Алексеев, А.И.
Колпакиди, В.Я. Кочик: Вече; Москва; 2019
ISBN 978-5-4484-8326-4*

Аннотация

История советской военной разведки – это пример эффективной работы в экстремальных, кризисных условиях. Выдающиеся профессионалы, руководители военной разведки воспитали несколько поколений специалистов мирового уровня, выдержали конкуренцию с самыми грозными разведками мира, выстояли и победили. Эта книга – уникальный справочник по истории самой секретной спецслужбы Советского государства, в котором вы найдете историю зарождения и становления советской военной разведки (1917–1934 гг.), биографии ее руководителей, легендарных кадровых сотрудников и тайных агентов.

Содержание

От авторов	5
Предыстория (1914–1917 гг.)	11
Первые органы Советской военной Разведки и их деятельность (1917–1918)	21
Октябрь 1917 – март 1918	21
Март – ноябрь 1918	44
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Михаил Алексеев,
Александр Колпакиди,
Валерий Кочик**

**Советская военная
разведка 1917–1934 гг**

**СОВЕТСКАЯ
ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА**

1917–1934 гг.

© Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

От авторов

5 ноября 2018 г. – знаменательный день в истории отечественной разведки. Ровно сто лет назад секретным приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) за номером 197/27 был объявлен штат Полевого штаба РВСР, а в его составе штат Регистрационного управления – центрального аппарата, объединившего все органы военной агентурной разведки, которые уже существовали к тому времени, за исключением морской агентурной разведки.

Эта веха, памятная и сегодня для каждого офицера разведки, стала определяющей в героической истории ГРУ. Первым начальником советской военной разведки стал Семён Иванович Аралов. Славный родоначальник одной из самых успешных мировых спецслужб успел принять участие и в сражениях Великой Отечественной.

Предлагаемая читателям книга – это уникальный справочник, в котором вы найдёте очерк истории советской военной разведки, биографии ее руководителей, легендарных кадровых сотрудников, а также людей, которые плодотворно сотрудничали с разведкой.

Это издание является плодом многолетнего труда и составлено на основе архивных документов, с помощью многих московских (и не только) библиотек, а также открытых источников, отечественных и зарубежных книг. Исследуе-

мый период с октября 1917 г. по май 1945 г. условно разбит на три части: первая – с 1917 г. по 1934 г. включительно, вторая – с 1934 г. по 1938 г. и третья – с 1939 г. по 1945 г., т. е. с начала Второй мировой войны до разгрома фашистской Германии.

Военная разведка знала за эти годы и успехи, и поражения. Она пережила разгром (1937–1939) и измены отдельных своих сотрудников и агентов, но быстро возродилась и сделала немало для победы в Великой Отечественной. Цель деятельности этой ключевой для обеспечения обороноспособности государства специальной службы неизменно состояла в добывании, обработке и доведении до высшего руководства военной, военно-политической и военно-экономической информации.

Жизненный путь многих из тех, о ком рассказывает наша книга, был драматичен. По их биографиям можно многое узнать об отечественной истории и истории других стран. Они были в большинстве случаев людьми неординарными, умными, смелыми, энергичными, нередко – талантливыми учёными, техническими специалистами, литераторами и военачальниками. Их всех объединял в первую очередь патриотизм – любовь к своей Родине, а иностранцев, вошедших в орбиту советской разведки, – глубокие симпатии к нашей стране, выступавшей на стороне угнетенных и против нарождавшегося фашизма.

Прошло всего лишь около 50 лет с тех пор, когда о людях

отечественной военной разведки впервые заговорили достаточно широко. Первыми из тех, о ком узнал весь мир, стали Рихард Зорге, Хаджи Мамсуров, Илья Штёбе, Рут Вернер. Работа над историей ГРУ продолжается, и мы надеемся, что нам еще многое предстоит узнать. Мы же со своей стороны хотим поведать о результатах наших исследований и приподнять завесу молчания над некоторыми из героев «незримого фронта».

Напомним, что на разных этапах своей работы центральные органы военной разведки носили разные названия. В апреле 1921 г. Регистрационное управление было преобразовано в Разведывательное управление Штаба РККА (Разведупр) с включением в него отдела войсковой разведки. В сентябре 1926 г. Разведывательное управление Штаба РККА было переименовано в IV Управление Штаба РККА. В ноябре 1934 г. возникло Разведывательное управление РККА, напрямую подчинённое наркому обороны. В мае 1939 г. Разведывательное управление РККА преобразовано в 5-е Управление Наркомата обороны СССР. В июле 1940 г. 5-е Управление было вновь передано в подчинение Генштабу и получило название Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии. 16 февраля 1942 г. приказом Наркома обороны СССР Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии было реорганизовано в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии. При всех реорганизациях сохранялись не только стра-

тегические цели, но и традиции военной разведки, ставшей одной из наиболее эффективных в мире. Важно отметить, что ей довелось действовать в самый напряжённый период мировой истории, когда речь шла о том, удастся ли человечеству оказать сопротивление коричневой чуме... Через испытания самой кровопролитной в мировой истории войны советская разведка прошла с честью.

Традиции легендарной военной разведки XX века рано списывать в архив. Они по-прежнему необходимы Отечеству, необходимы для поддержания мирного равновесия на планете. Только отлаженная деятельность таких профессиональных спецслужб может предотвратить мировую катастрофу.

История советской военной разведки – это пример эффективной работы в экстремальных, кризисных условиях. Патриоты своей страны, выдающиеся профессионалы, руководители ГРУ воспитали несколько поколений специалистов мирового уровня, выдержали конкуренцию с самыми грозными разведками мира, выстояли и победили.

Эта книга станет увлекательным чтением для всех, кого интересует история Отечества, история спецслужб, история драматичного и героического XX века.

Напомним, что на разных этапах своей работы центральное ведомство военной разведки носило разные наименования:

Разведывательный отдел Штаба РВС Республики (сен-

тябрь – октябрь 1918).

Регистрационное управление Полевого штаба РВС Республики (ноябрь 1918 – апрель 1921).

Разведывательное управление Штаба РККА (апрель 1921 – ноябрь 1922).

Разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА (ноябрь 1922 – апрель 1924).

Разведывательное управление Штаба РККА (апрель 1924 – сентябрь 1926).

IV Управление Штаба РККА (сентябрь 1926 – август 1934).

Информационно-статистическое управление РККА (август – ноябрь 1934).

Разведывательное управление РККА (ноябрь 1934 – май 1939).

5-е управление РККА (май 1939 – июнь 1940).

Разведывательное управление Генштаба Красной армии (июнь 1940 – февраль 1942).

Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии (февраль – октябрь 1942).

Управление войсковой разведки Генштаба Красной армии (сентябрь 1942 – февраль 1943).

Разведывательное управление Генштаба Красной армии (февраль 1943 – июнь 1945).

Главное разведывательное управление Красной армии (октябрь 1942 – июнь 1945).

Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии (июнь 1945 – март 1946).

Главное разведывательное управление Генштаба ВС СССР (март 1946 – сентябрь 1947).

2-е Главное управление Комитета информации при СМ СССР (сентябрь 1947 – январь 1949).

Главное разведывательное управление Генштаба ВС СССР (январь 1949–1953).

С 1953 г. – Главное разведывательное управление Генштаба ВС СССР – РФ.

Предыстория (1914–1917 гг.)

До августа 1917 г. организация и ведение «глубокой заграничной агентуры» Русской императорской армии (в феврале 1917 г. переименована в Революционную армию свободной России) были децентрализованы, помимо Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), стратегической агентурной разведкой занимались Ставка Верховного главнокомандующего, штабы фронтов, армий, военных округов со всеми вытекающими из подобного параллелизма в работе негативными последствиями. И только 31 июля 1917 г. производится коренная реорганизация стратегической агентурной разведки: «Ввиду особой важности разведывательной службы, требующей для своего успеха прочной, строго продуманной и систематической организации как в мирное время, так и в период военных действий, учреждается при Отделе генерал-квартирмейстера [Огенквар ГУГШ] особый центральный разведывательный орган – “Разведывательная часть”, объединяющая и направляющая в государстве всю деятельность по разведке» (речь идет о военной заграничной агентурной разведке, морскую заграничную агентурную разведку организовывал Морской Генеральный штаб).

Исключение было сделано только:

- 1) для штаба Кавказского фронта, так как временно было признано по техническим условиям нежелательным при-

нимать в ведение Главного управления Генерального штаба разведывательные организации в Азиатской Турции и

2) для штаба Одесского округа, имевшего свою агентуру в Австрии, Германии, Болгарии и Турции; принятие в ведение Главного управления Генерального штаба разведывательных организаций штаба округа было признано несвоевременным ввиду особых условий работы организаций.

Взяв в свое ведение общее руководство заграничной агентурной разведкой (кроме Азиатской Турции и на Ближнем Востоке), Главное управление Генерального штаба сохранило за собой непосредственное направление работы только некоторых, лично подобранных им агентов, ближайшее же заведование всеми остальными сетями оставило в руках военных агентов и нашего военного представителя, стоявшего во главе русского [отделения] межсоюзнического разведывательного бюро в Париже.

Агентурная разведка на Дальнем Востоке, помимо негласной агентуры Главного управления Генерального штаба и наших военных агентов в Японии и Китае, лежала также и на обязанности штабов округов: Туркестанского, Иркутского, Омского, Приамурского и Заамурского.

По сути, 31 июля 1917 г. была реорганизована существовавшая в Огенкваре разведывательная структура, равно как и контрразведывательная – «Центральное военно-регистрационное бюро», получившая в свою очередь название – Контрразведывательная часть.

На разведывательную часть Огенквара ГУГШ возлагались «организация и ведение разведки иностранных государств». «Указанная разведка» не должна была «ограничиваться изучением только армий и военных систем иностранных государств», но обязана была «предпринять самое всестороннее и самое широкое обследование всех отраслей их государственной жизни, какая бы комбинация взаимоотношений государств в данное время ни была». При этом «изучение всех иностранных государств должно вестись всегда непрерывно, дабы в случае войны быть настолько ориентированными и подготовленными, чтобы иметь возможность повести войну в наиболее благоприятной для нас политической и военной обстановке и окончить ее в возможно короткий срок с возможно малыми потерями и наименьшими затратами сил и средств». Помимо разведывательной части, в составе ГУГШ находилась и контрразведывательная часть.

Руководителем разведывательной части был назначен имевший многолетний опыт организации и ведения разведки помощник 2-го обер-квартирмейстера Отдела генерал-квартирмейстера генерал-майор П.Ф. Рябиков, который с февраля 1917 г. выступал в этом же качестве – возглавлял разведку Главного управления Генерального штаба.

Рябиков Павел Федорович

24.03.1875, Приморская область Российской империи – 27.08.1932, Прага, Чехословакия.

Русский. Из военнослужащих. Генерального штаба гене-

рал-майор (31.03.1917). Профессор (07.05.1919). В РККА с 1918. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1893), Константиновское артиллерийское училище (1896), Николаевскую академию Генерального штаба (1901).

В службе с 31.08.1893. Участник Русско-японской войны 1904–1905 во 2-й Маньчжурской армии: обер-офицер для поручений при управлении генерал-квартирмейстера, помощник старшего адъютанта разведывательного отделения управления генерал-квартирмейстера (1904–1906), помощник делопроизводителя ГУГШ (1906–1910), штаб-офицер, заведующий обучением в Николаевской военной академии офицеров (1910–1914).

Участник 1-й мировой войны. Начальник штаба 59-й пехотной дивизии, старший адъютант разведывательного отделения штаба 2-й армии (1914–1915), начальник разведывательного отделения управления генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта (1915–1916), командир 199-го пехотного Кронштадтского полка (1916–1917), помощник 2-го обер-квартирмейстера и одновременно руководитель разведывательной части Отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ (февраль – декабрь 1917), а также штатный преподаватель Академии Генерального штаба.

И. д. начальника отдела 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ (декабрь 1917 – март 1918). Как отмечалось в документах отдела, ему по ряду причин не удалось «развить свою деятельность в полном объеме». Занимался отдел в основ-

ном изучением и обработкой имеющихся сведений об иностранных государствах и армиях. С марта 1918 – остался на должности преподавателя Академии Генштаба. В мае 1918 подал рапорт начальнику Генерального штаба: «Желая продолжать службу в Военной Академии, прошу об отчислении меня от должности и. д. 2-го Генерал-Квартирмейстера Главного Управления Генерального Штаба – с оставлением в должности штатного преподавателя Николаевской военной академии. П. Рябиков».

Преподаватель Академии Генерального штаба, которая была эвакуирована в Екатеринбург, а затем в Казань, «где и досталась летом [в августе] 1918 г. чехословакам». Продолжал преподавательскую деятельность в АГШ белой армии (август 1918 – май 1919), 2-й генерал-квартирмейстер Ставки А.В. Колчака, начальник штаба Восточного фронта белых (май – ноябрь 1919), участник Сибирского Ледяного похода (ноябрь 1919 – март 1920). Представитель атамана Г.М. Семенова в Китае и Японии (1920).

Жил в Китае, Франции, Чехословакии. Занимался военно-научной деятельностью (1920–1932). Консультант чехословацкой военной разведки, которая создавалась ей с помощью французов. В августе 1920 г. 2-й (разведывательный) отдел Главного штаба армии ЧСР издал для служебного пользования часть главной книги Рябикова – «Разведывательная служба в военное время».

Соч.: Разведывательная служба в мирное и военное вре-

мя. Томск, 1919 и др.

Похоронен в Праге на Ольшанском кладбище.

Общее руководство по организации и направлению деятельности разведывательной и контрразведывательных частей возлагалось на генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба кадрового разведчика генерал-майора Н.М. Потапова, который все свои распоряжения и указания по разведывательной и контрразведывательной частям давал второму обер-квартирмейстеру генерал-майору Г.Г. Гиссеру.

Потапов Николай Михайлович

02.03.1871, Москва – 25.02.1946, Москва.

Русский. Из семьи чиновника. Образование получил в 1-м Московском кадетском корпусе (1888). В службу вступил 30.08.1888. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1891). Выпущен в лейб-гвардии 3-ю артиллерийскую бригаду (быв. 3-я гв. и гренад. арт. бригада). Подпоручик гв. (ст. 05.08.1891). Поручик (ст. 05.08.1895). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1897; по 1-му разряду). Штабс-капитан гв. с переименованием в капитаны ГШ (ст. 19.05.1897). Состоял при Варшавском ВО. Старший адъютант штаба 38-й пехотной дивизии (17.01–06.05.1898; 4 мес.). Обер-офицер для поручений при штабе Варшавского ВО (06.05.1898—18.03.1901; 2 г. 10 мес.). Цензовое командование ротой отбывал в лейб-гвардии Кекс-

гольмском полку (21.11.1898—27.11.1899). Был командирован на 8 мес. за границу с ученой целью (1900). Помощник военного агента в Вене (18.03.1901—10.06.1903). Подполковник (ст. 01.04.1901). Военный агент в Черногории (с 10.06.1903). Полковник (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие). Цензовое командование батальоном отбывал в лейб-гвардии Преображенском полку (13.05—13.09.1909). Генерал-майор (пр. 02.02.1912; ст. 06.12.1912; за отличие). С началом мировой войны оставался в Черногории, представлял русское командование при черногорском Главном командовании (в должности на 01.01.1916). На 10.07.1916 в том же чине и должности. В 1916 отозван в Россию и 10.08.1916 назначен начальником эвакуационного управления ГУГШ. С 27.11.1916 начальник эвакуационного и по заведованию военнопленными отдела ГУГШ. После Февральской революции выказал себя абсолютно лояльным новой власти человеком и 13.04.1917 был назначен генерал-кварт. ГУГШ. Генерал-лейтенант (1917). Сотрудничал с военной организацией при Петроградском комитете РСДРП (июль – октябрь 1917). Одним из первых военных специалистов перешёл на сторону советской власти.

После Октябрьской революции сразу же начал сотрудничать с СНК и 23.11.1917 назначен начальником Генштаба и управляющим Военным министерством. С 12.1917 управляющий делами Наркомвоена. В 06—09.1918 член Высшего военного совета. С лета 1918 постоянный член, с 04.06.1919

председатель Военнозаконодат. совета (с 04.1920 совещания) при РВСР. Включен в списки Генштаба РККА от 15.07.1919 и 07.08.1920. С 19.11.1921 пом. гл. инспектора Всевобуча. С 01.07.1922 Помощник главного начальника Всевобуча. На 01.03.1923 руководитель практическими занятиями по французскому языку Военной академии РККА. Один из главных фигурантов операции ГПУ «Трест» – создания ложной монархической организации в России (для дезорганизации зарубежных антикоммунистических организаций), считался руководителем военного отдела «Треста». 21.07.1936 Потапову присвоено звание комбрига. С 1938 в отставке. Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище (участок 3, ряд 34, № 5).

К осени 1917 г. агентурная сеть военной разведки «охватывала всю Западную Европу, Финляндию, Ближний, Средний и Дальний Восток, давала ценные сведения и обещала в будущем дать богатейший материал». Исходя из прогноза о грядущем окончании войны в пользу стран Антанты, ГУГШ приступило к проведению мероприятий по организации разведки мирного времени, «использовав для этой цели все надежные и полезные элементы существующих сетей и те из действующих организаций, которые оказались вполне оправдывающими свое существование». В ходе обсуждения были определены ближайшие задачи разведки поствоенного периода – внимательно отслеживать ход демобилизации армий недавних врагов и бывших союзников, «демобилиза-

ции высших штабов, демобилизации (конверсии. – *Примеч. авт.*) оборонных предприятий, выявить дислокацию мирного времени». Однако все вышеперечисленные мероприятия не брали в расчет развитие внутривойсковой обстановки в России.

Моральное состояние армии и флота России в сентябре – октябре 1917 г. стало совершенно удручающим. В «неподлежащих оглашению» сводках этого периода, которые составлялись военно-политическим отделом штаба Верховного главнокомандующего, содержались следующие выводы: «Общее настроение армии продолжает быть напряженным, нервно-выжидательным. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, по-прежнему являются неудержимая жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание поскорее прийти к какой-нибудь развязке. Кроме того, недостаток обмундирования и продовольствия, отсутствие каких-либо занятий ввиду ненужности и бесполезности их, по мнению солдат, накануне мира угнетающе действуют на настроение и приводят к разочарованию». В той же сводке приводилось донесение командующего 12-й армией: «Армия представляет из себя огромную, усталую, плохо одетую, с трудом прокармливаемую, озлобленную толпу людей, объединенную жаждой мира и всеобщим разочарованием». Подобная жесткая характеристика была в равной степени применима ко всем войскам и флоту.

В этой ситуации разведывательная информация, не упре-

ждающая, не раскрывающая планы и намерения противников, была просто не нужна.

Первые органы Советской военной Разведки и их деятельность (1917–1918)

Октябрь 1917 – март 1918

Советская военная разведка создавалась в неразрывной связи с общим военным строительством Советского государства. Для того чтобы создать военную организацию пролетариата, армию социалистического государства, необходимо было сломать старую государственную машину в целом и старую армию в частности. Однако совершить это в одночасье было невозможно.

Реорганизуя и в основном упраздняя руководящие органы старой армии, было решено сохранить на ближайшую перспективу в составе образованного из старого Военного министерства Народного комиссариата по военным делам Российской Советской Республики (10.11.1917 г.) (переименован в Народный комиссариат по военным делам РСФСР 18.01.1918 г.) Главное управление Генерального штаба. Тем самым Отдел генерал-квартирмейстера ГУГШ формально остался центральным разведывательным и контрразведывательным органом вооруженных сил. Начальником ГУГШ

в ноябре 1917-го был назначен Н.М. Потапов, сотрудничавший с военной организацией Петербургского комитета РСДРП(б).

После Октябрьской революции руководящий состав разведки во главе с ее начальником Генерального штаба генерал-майором П.Ф. Рябиковым в основном остался на своих местах. «После большевистского переворота, который, несмотря на чувствовавшуюся неустойчивость Временного правительства, все же пришел как-то неожиданно, – писал в своих воспоминаниях Рябиков (с марта 1918 г. – штатный преподаватель Военной академии Генерального штаба), перешедший на сторону Белого движения на Восточном фронте с лета 1918 года (2-й генерал-квартирмейстер при штабе ВГК, которому были подчинены разведка и контрразведка) – Главное Управление Генерального Штаба стало перед вопросом первостепенной важности – что же делать дальше? “Забастовать” ли, как это сделали почти все гражданские министерства, и бросить службу, или же остаться на местах... Все еще продолжающаяся война, тесная связь с союзниками, наличие в Главном Управлении большого количества секретных дел “общесоюзнического значения” и, наконец, полная уверенность в краткости существования большевиков у власти – привело большинство служащих Главного Управления к решению работы не бросать, остаться на местах и пытаться сохранить военный аппарат для продолжения войны, которую вначале все же продолжали и большевики».

«Громадная часть работы “разведывательной части” заключалась в живой и постоянной связи с военными агентами за границей, от которых, — вспоминал П.Ф. Рябиков, — ... поступало очень много информации разведывательного характера. Для продолжения этой работы, прежде всего, надо было сообщить военным агентам телеграммами факт переворота и предложить продолжать работу, подчеркивая ее необходимость для России ввиду еще продолжающейся войны (опираясь на принятое решение)». Целый ряд военных агентов ответили крайне резкими телеграммами, в которых, не жалея нелестных эпитетов в адрес советской власти, выражалось категорическое нежелание с ней сотрудничать. Рябиков скрыл ответы от комиссара Главного управления Генерального штаба и продолжал руководить разведкой. По-прежнему обрабатывались сводки и телеграммы с фронтов и от некоторых из военных агентов, поступали сведения от русского отделения междусоюзнического бюро в Париже и от иностранных военных миссий, особенно французской. Как писал Рябиков в своих мемуарах, «раз заведенная машина продолжала катиться, но, правда, с уже меньшей скоростью». В то же время среди рядовых сотрудников нашелся некий зауряд-чиновник, который выкрал телеграммы военных агентов из шифровальной части и передал их большевикам. Реакция на подобный афронт не заставила себя ждать — большевиками был издан приказ об отрешении от должностей всех военных агентов, высказавшихся против советской вла-

сти. Такие отрешения последовали для военных агентов в Швеции, Дании, Лондоне и Риме.

В декабре 1917 г. произошла реорганизация ГУГШ согласно докладу, представленному еще до Октябрьской революции. Были образованы Отдел 1-го генерал-квартирмейстера (объединял всю оперативную часть) и Отдел 2-го генерал-квартирмейстера (должность начальника Отдела исполнял генерал-майор П.Ф. Рябиков), который по-прежнему объединял разведывательную и контрразведывательную части. Новации в организации разведывательной части (начальник – 3-й обер-квартирмейстер Генерального штаба полковник А.В. Станиславский) состояли в том, что добывающее (разведывательное) делопроизводство (впоследствии отделение) было объединено в одном отделе с обрабатывающими (региональными) отделениями. Предусматривалось организовывать и направлять разведку в Германии, Австро-Венгрии, Англии, Франции, Италии, Швеции, Финляндии, Норвегии, Польше, в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

Станиславский Андрей Васильевич

30.11.1883—21.07.1941, Париж, Франция.

Русский. Из дворян. Генерального штаба полковник (15.08.1917). В РККА в 1918. Окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус (1901), Константиновское артиллерийское училище (1904), Императорскую Николаевскую военную академию (1911).

В службе с сентября 1901. Служил в 31-й артиллерийской бригаде. Участник Русско-японской войны 1904–1905. Командир роты 10-го пехотного Новоингерманландского полка (1911–1913). Участник 1-й мировой войны. Старший адъютант штаба 45-й пехотной дивизии (1913–1915), и. д. помощника старшего адъютанта разведывательного отделения Отдела генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии (июнь – сентябрь 1915), старший адъютант разведывательного отделения Отдела генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии (сентябрь 1915 – январь 1917), делопроизводитель разведывательного делопроизводства Отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ (январь 1917 – февраль 1918), и. д. 3-го обер-квартирмейстера – начальник части Отдела 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ, там же – и. д. 2-го генерал-квартирмейстера (февраль – май 1918), врид начальника Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероссийского главного штаба, начальник разведывательной части ВСО (май – сентябрь 1918). 13.09.1918 командирован в Брянский район, «чтобы выяснить на месте действительное положение агентурной разведки на Брянском направлении», перешел линию фронта и остался у белых.

Участник Гражданской войны в составе белой армии. Служил в штабе Главнокомандующего. После эвакуации из Крыма был в эмиграции в Югославии и во Франции. В штабе Русской армии генерала П.Н. Врангеля – помощник начальника, начальник отделения информации и разведки. Затем

– начальник канцелярии, секретарь 1-го отдела Русского общевойинского союза (РОВС).

Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. (1904); Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1904); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1905); Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1905).

Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Агентурная разведка старой русской армии в этот период переживала серьезный кризис. В первую очередь рассыпалась агентурная разведка штабов фронтов и армий в связи с демобилизацией вооруженных сил и полным развалом полевых штабов всех степеней. Кризис же зарубежной агентурной разведки стал необратимым с конца декабря 1917 г., когда ГУГШ последний раз отправило деньги некоторым из своих военных агентов. Это привело к тому, что зарубежная агентурная сеть начала разваливаться, негласные агенты стали разрывать свое сотрудничество с русской военной разведкой и часто по материальным соображениям переходили на службу к бывшим союзникам России и американцам. Важную роль здесь сыграло, безусловно, неприятие советской власти большинством военных агентов – основного звена по организации негласной агентурной сети.

Характерной для военных агентур явилась реакция военного агента в Великобритании генерал-лейтенанта Н.С. Ермолова. Он, а также другие офицеры, находившиеся в Лондоне, присоединились к резолюции, составленной по иници-

ативе Российского посольства от лица всех правительственных учреждений, заявлявшей, что вся русская колония не признает власти большевиков, остается по-прежнему верной своим союзникам и продолжает участвовать в войне с Центральными державами. Эта резолюция была опубликована в лондонских газетах. В начале 1918 г. Ермолов получил предписание нового полномочного представителя советского правительства М.М. Литвинова сдать все текущие дела, документы, а также находившиеся в распоряжении военной агентуры денежные суммы из государственных средств Российской республики. Отвечать на это предписание Ермолов не стал. Поскольку связь с Советской Россией осуществлялась через Главное управление Генерального штаба, было принято решение продолжать поддерживать с этим учреждением официальные отношения, не сообщая при этом никаких данных военного характера, «которые, попав в руки немцев, могли бы нанести ущерб интересам союзников». Однако осуществить это оказалось невозможным, так как интересовали именно сведения о состоянии английской армии: ее численности, организации, людском ресурсе, боевом расписании и дислокации, которые и были затребованы в телеграммах из ГУГШ от 17 ноября и 4 декабря 1917 г. В ответ на эти телеграммы Н.С. Ермолов вынужден был 5 декабря 1917 г. сообщить, что «освещение этих сведений... не представляется возможным, так как после опубликования секретных документов большевиками английские власти не на-

ходят передавать таковые».

12 января 1918 г. генерал-лейтенант Ермолов получил телеграмму из ГУГШ, в которой извещался, что приказом по военному ведомству он в числе других военных агентов бывшего царского правительства смещен с должности и предан суду Военно-революционного трибунала «за противодействие Советской власти». Не собираясь подчиняться приказу, Ермолов, тем не менее, понимал, что телеграфная переписка с ГУГШ является последним связующим звеном военной агентуры с Советской Россией. Поэтому помощник военного агента генерал-майор П.П. Дьяконов продолжал еще некоторое время по просьбе Ермолова поддерживать телеграфную связь, посылая в Петроград сведения о воюющем противнике – Германии. Отношения с ГУГШ прекратились в начале марта 1918 г., «когда после заключения Брест-Литовского мира великобританское правительство признало нежелательной эту переписку». С этого момента военная агентура в Великобритании потеряла связь с официальным Петроградом.

Еще в январе 1918 г. военный агент Генерального штаба в Берне генерал-майор С.А. Головань продолжал сообщать в Центр о крупномасштабных перебросках германских войск с Восточного фронта на Западный. Изредка, но приходили информационные телеграммы от военного агента в Стокгольме. Разведывательные же сводки от союзников – французской военной миссии в Москве – поступали до кон-

да июля 1918 г.

3 марта 1918 г. Советская Республика была вынуждена подписать Брестский мир. 15 марта Антанта заявила о непризнании Брестского мира и ускорила развёртывание военной интервенции. 5 апреля японский десант высадился во Владивостоке.

Подписание Брестского мира и последовавшее затем прекращение связи с военными агентами в союзных и нейтральных государствах повлекло полное прекращение донесений из-за границы. Вследствие ликвидации всех штабов, разведывательная служба прекратилась совершенно, и хотя всевозможные партизанские отряды и вели разведку, но ее никто не объединял, и сведения оказывались не востребуемыми. Таким образом, к началу марта 1918 г. в составе Народного комиссариата по военным делам (наркомвоен) сохранился центральный орган старой русской армии с кадровыми разведчиками во главе его подразделений, с многочисленными инструкциями, директивами и наставлениями, разработанными в ходе Первой мировой войны без зарубежного агентурного аппарата и подчиненных ему разведывательных отделений штабов фронтов и армий с их агентурой.

«Так как на место упраздненных органов разведки на фронте новых еще не было создано, а между тем условия обстановки настойчиво требовали принятия спешных мер по выяснению, какие силы были двинуты противником против демобилизуемых армий республики, то Отдел 2-го гене-

рал-квартирмейстера должен был принять на себя обязанность собирать, обрабатывать и систематизировать весь сырой крайне не точный разведывательный материал, который понемногу стал снова подступать с фронтов, по мере налаживания там работы... Каждому пришлось работать, не имея непосредственной связи со штабами и не имея непосредственного права руководить их разведывательной деятельностью, т. к. таковое право принадлежало Высшему Военному Совету, не располагавшему однако почти до июля слаженным разведывательным отделением».

С марта 1918 г. Отдел 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ занялся «учетом сил германцев по ту сторону демаркационной линии». Главными источниками сведений стали сводки штабов военных руководителей и Оперативного отдела (Оперода) штаба Московского военного округа; выводы о присутствии той или иной части на фронте приходилось строить на «крайне неопределенных, сбивчивых и в большинстве случаев указывающих только шифровку на погонах, замеченных у неприятельских солдат», данных агентуры. Принимая во внимание переброску оккупационных войск, признавалось «настоятельно необходимым, чтобы в каждой сводке, исходящей из штабов руководителей и Оперативного отдела, по возможности всегда указывалось, к какому времени относится наблюдение агента, и точно ограничивалось бы, какие сведения получены из собственных источников и какие заимствованы из сводок других штабов».

В создавшейся ситуации не представлялось «возможности разделить источники информации и сопоставить агентурные данные».

Некоторые детали работы с агентурой раскрывает доклад А.В. Станиславского от 3 мая 1918-го на имя Н.М. Потапова: «Согласно утвержденному Вами плану работ по организации разведки на текущий период времени, ближайшей целью последней является регистрация и учет неприятельских сил, находящихся в оккупированных территориях Государства Российского, и ориентировка Г.У.Г.Ш. в настроениях и стремлениях руководящих общественных и политических кругов населения этих районов. Ныне представляется возможность пригласить к сотрудничеству в указанных выше целях двух лиц: одного коренного жителя Люблинской губернии, а другого – коренного жителя района Барановичей. Оба указанных лица, по сведениям, полученным мною из источника, заслуживающего полного доверия, вполне соответствуют для предназначаемой им роли и согласны работать без жалованья. Они выезжают в ближайшие дни из Москвы к себе на родину. Ввиду того обстоятельства, что возможно полная продуктивность работы указанных лиц связана с необходимостью разъездов по своему району, я настоял на том, чтобы они согласились взять аванс на расходы по разъездам в целях получения необходимых данных. Лицу, которое будет жить в районе Барановичей, представлялось бы желательным выдать аванс в размере 1000 руб. (это лицо обя-

зается приезжать не реже одного раза в месяц в Москву и здесь давать письменный очерк по выработанной Г.У.Г.Ш. программе), а лицу, которое будет жить в районе Люблина – 1500 руб., причем сведения будут пересылаться с нарочными людьми или с оказией.

Испрашивается: Согласие Ваше на приглашение для сотрудничества названных выше лиц и выдача им аванса на расходы по разъездам 2500 руб.

Примечание: Фамилии названных лиц я докладывал Вам лично, а упоминать их в настоящем докладе не хотел по личной просьбе приглашаемых сотрудников, ставящих это условием своего согласия на работу».

На докладе резолюция Потапова: «Согласен. Выдачу предназначенных на указанную в этом докладе цель 2.500 рублей разрешаю. 3/V». Затем следуют две расписки:

«1918 3/V. От Андрея Васильевича Станиславского получил тысячу рублей (1000 руб.). А.Н. Гара [далее неразборчиво]».

«Получил от А.В. Станиславского одну тысячу пятьсот рублей. Ф.Н. Измайлов. 13/V – 1918 г.».

Таковым в общих чертах было положение русской разведки к марту 1918 г., когда перед страной в полный рост встала угроза долгой и кровопролитной Гражданской войны и иностранной интервенции, что потребовала от большевистского руководства наличия регулярной армии.

15 (28) января 1918 г. были принят декрет СНК о со-

здании Рабоче-крестьянской Красной армии. Руководство формированием армии возлагалось на Наркомвоен и вновь созданную Всероссийскую коллегию. Армия строилась по классовому принципу на добровольческих началах. Однако должно пройти еще много времени, чтобы окончательно сложилась и выкристаллизовалась организация центральных органов советской власти и, как следствие, центральных органов Красной армии, создание которых было отчасти стихийно, а не планомерно и отвечало требованиям момента. Рождались новые высшие органы Красной армии, и при них создавались соответствующие органы разведки.

27 ноября (11 декабря) 1917 г. при Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве был сформирован Революционный полевой штаб (РПШ) «для осуществления борьбы с контрреволюцией». Находился в непосредственном подчинении командующего советскими войсками, ведущими борьбу с контрреволюцией на Юге и Украине, В.А. Антонова-Овсеенко. Начальником Отдела агитации и разведки РПШ был назначен большевик рядовой В.А. Фейерабенд, занимавший посты члена Военно-революционного комитета 3-й армии, товарища (заместителя) председателя Могилевского ВРК, члена ВРК при Ставке, начальника Западного сводного отряда, действовавшего против войск А.М. Каледина.

Во время немецкого наступления Революционный полевой штаб переехал в Орёл, где 12 марта 1918 г. и был рас-

формирован.

В декабре 1917 г. было создано Московское областное объединение Советов (руководящий орган – Московский облисполком), просуществовавшее в РСФСР до декабря 1918 г. В состав Московской области вошли территории Московской, Владимирской, Воронежской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской (с весны 1918 г. в Западной области), Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской губерний. Высшим органом военного управления на территории Московской области стал военный отдел Московского областного совета, он именовался Московским областным военным комиссариатом. 23 февраля в условиях разворачивающегося наступления германских войск постановлением Московского областного совета был учрежден Чрезвычайный штаб (ликвидирован после заключения Брестского мира 7 марта 1918 г.) Московского военного округа, управление которым сохранилось после октября 1917 г. (комиссар МВО с правами командующего войсками – большевик, рядовой Н.И. Муралов). Приказом Чрезвычайного штаба от 28 февраля 1918 г. создавался оперативный подотдел Московского областного военного комиссариата (заведующий С.И. Аралов), преобразованный в начале мая 1918 г. в оперативный отдел (Оперод) штаба Московского военного округа (декретом Совнаркома от 4 мая 1918 г. были учреждены военные округа). В состав Оперода входило разведывательное отделение,

которым руководил левый эсер С.С. Краснов.

Аралов Семен Иванович

30.12.1880, Москва – 22.05.1969, Москва.

Русский. Из купеческого сословия. Полковник интендантской службы. В РККА с 1918. Член РКП(б) с марта 1918, до этого состоял в партии меньшевиков-интернационалистов. Окончил коммерческое училище Карла Мазинга (1902) и Московский коммерческий институт.

В службе с 1902. «Отбывал воинскую повинность» в Перновском гренадерском полку в качестве вольноопределяющегося (1902–1903). Там он примкнул к революционному движению.

Участник Русско-японской войны (1905). В звании прапорщика Ростовского полка он попал на фронт в Маньчжурию, активно занимался революционной пропагандой, за что заочно был приговорен к смертной казни (октябрь 1905).

Перешел на нелегальное положение и, добравшись до Москвы, включился в работу военной организации Московского комитета партии и поступил в Московский коммерческий институт. В результате провала в 1907 он потерял связь с организацией, но продолжал пропагандистскую деятельность. Не прерывая учебу в институте, служил наставником в Рукавишниковском исправительном приюте для малолетних преступников и вел занятия на Пречистинских вечерних курсах для рабочих.

Вновь в службе с июля 1914. Участник 1-й мировой войны. Служил в 7-м гренадерском Самогитском полку, в 215-м Сухаревском пехотном полку 54-й дивизии, 114-м Новоторжском полку 28-й дивизии, старший адъютант штаба 174-й пехотной дивизии с 14 февраля 1917.

В послужном списке штабс-капитана Семена Ивановича Аралова, составленном в августе 1917, перечисляются ордена, полученные «за отличия в делах против неприятеля». Свой первый орден Св. Станислава III степени с мечами и бантом он получил 9 мая 1915, а уже 25 мая был награжден орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом и 29 мая произведен в поручики. В декабре 1916 штабс-капитан С.И. Аралов получил свой пятый орден.

Активно принимал участие в Февральской революции и последующих событиях, «обнаруживая симпатии к интернационалистическому течению в РСДРП», но недолго, «все-го 2–3 месяца». В мае его избрали председателем комитета 174-й пехотной дивизии, в июне он возглавил фракцию эсдеков в комитете 3-й армии. Как её делегат он участвовал в заседаниях Государственного совета в августе, Предпарламента в октябре, избирался членом ЦИК второго созыва. «Вскоре, однако, разочаровался в бесплодной работе демократических совещаний, оставил их и вернулся вновь в полк».

Служил помощником командира в 114-м Новоторжском пехотном полку, с которым переброшен в Гельсингфорс. В январе 1918 его демобилизовали как старослужащего (при-

зыка 1902 года) и учителя и отправили в Москву в распоряжение московского уездного воинского начальника. Семену Ивановичу, как военному специалисту, предложили организовать и возглавить фронтовой (оперативный) отдел Московского областного военного комиссариата (с 28.02.1918), преобразованный в апреле 1918 г. в оперативный отдел (Оперод) штаба Московского военного округа. Приказом народного комиссара по военным делам Оперативный отдел штаба МВО был переподчинен народному комиссариату по военным делам. С.И. Аралов сохранил за собой должность заведующего Оперодом (11.05. – 01.11.1918), который, в том числе должен был организовывать и вести разведку «в оккупированных областях, в Украине, Польше, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Закавказье», а также вести учет и организовывать разведку «согласно особым указаний Коллегии Народных Комиссаров по военным делам против всех сил, которые в данный момент грозят Российской Республике».

Член Реввоенсовета Республики (08.10. 1918— 04.07.1919). Члены РВСР намечались ЦК РКП(б) и утверждались Совнаркомом. Все военные ведомства и учреждения подчинялись Реввоенсовету Республики – высшему коллегиальному органу управления Рабоче-крестьянской Красной армией и Рабоче-крестьянским Красным флотом. Член Бюро Реввоенсовета Республики в составе председателя Л.Д. Троцкого, главкома Вацетиса и военкома Полевого шта-

ба С.И. Аралова (30.11.1918).

Член Военно-революционного трибунала при РВСР (14.10.1918—08.07.1919). 14 октября 1918 г. РВСР издал приказ № 94, п. 11: «Сформировать Военно-Революционный Трибунал при Революционном Военном Совете Республики под председательством т. Данишевского и членов тт. Мехоношина и Аралова».

Комиссар Полевого штаба РВСР (24.10. 1918—15.06.1919). Этот штаб осуществлял руководство боевыми операциями на фронтах; все директивы Главного командования, все доклады в правительство о положении на фронтах Гражданской войны составлялись при его участии, его подписью скреплялись все документы Полевого штаба.

Начальник Регистрационного управления Полевого штаба РВС Республики, первого центрального органа военной агентурной разведки и военной контрразведки (военного контроля) (05.11.1918 —15.06.1919).

Член РВС 12-й армии (19.07.1919—21.10.1920). Сохранился документ, раскрывающий и другую грань деятельности С.И. Аралова – его дипломатические способности: «Мандат реввоенсовета Юго-Западного фронта. 17 октября 1920 г. Предъявитель сего член реввоенсовета 12-й армии Семен Иванович Аралов согласно указанию Главного командования армиями РСФСР уполномочен РВС Юго-Западного фронта принять участие в работе, созываемой по инициативе Польского командования 18 октября, особой де-

легации для установления деталей состоявшегося прелиминарного соглашения в качестве председателя означенной делегации, что печатью и подписью удостоверяется. А.И. Егоров».

Член РВС Юго-Западного фронта (21.10–21.12.1920), член РВС Киевского военного округа и помощник командующего по политической части (31 декабря 1920 – апрель 1921).

18 января 1921 г. член РВС Киевского военного округа С.И. Аралов получил предписание заместителя председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянского выехать в Москву ввиду назначения для работы в Наркомат иностранных дел. С.И. Аралов сообщил командующему войсками Украины М.В. Фрунзе о предполагаемом переводе и о своем протесте против нового назначения и попросил оставить на военной работе. 31 января Аралов получил телеграмму следующего содержания: «Харьков. 31.1. Согласно постановлению ЦК от 28 января Вы оставлены [в] Киевском округе. Командвойск Украины Фрунзе». Однако отсрочка была недолгой. 10 апреля Г.В. Чичерин обратился с письмом к В.И. Ленину с предложением назначить С.И. Аралова, К.К. Юренева и А.Г. Шлихтера на дипломатическую работу. 27 апреля Аралов получил мандат СНК о назначении полномочным представителем РСФСР в Литве (апрель – ноябрь 1921).

Полномочный представитель РСФСР— СССР в Турции (декабрь 1921 – апрель 1923), СССР в Латвии (май 1923

– ноябрь 1925), член коллегии НКВД СССР (1925–1927), президиума ВСНХ, председатель акционерного общества «Экспортлес», затем в Наркомфине: член коллегии сектора культуры, начальник Главного управления государственного страхования (1927–1938), заместитель директора, директор Государственного литературного музея (1938–1941).

Участник Великой Отечественной войны на Западном, 2-м, 3-м и 1-м Белорусских фронтах (1941–1945). Рядовой-доброволец народного ополчения Киевского района столицы, помощник начальника оперативного отделения штаба 21-й стрелковой дивизии народного ополчения (июль – август 1941), служил в 173-й дивизии 33-й армии (август – ноябрь 1941), начальник Отдела трофейного вооружения 33-й армии (ноябрь 1941 – июнь 1945). «Тов. АРАЛОВ, несмотря на плохое здоровье и преклонный возраст (65 лет) в самом начале Отечественной войны добровольно вступил в ряды Московского Народного Ополчения и вскоре был назначен начальником отдела трофейного вооружения армии. На этой работе проявил себя хорошим руководителем работ по сбору трофеев» (из Наградного листа, 05.02.1945).

Командовал отдельной 23-й трофейной бригадой (1946–1947), демобилизован.

С 1947 на пенсии. Принимал активное участие в работе Фрунзенского райкома партии г. Москвы, занимался литературным трудом, писал воспоминания.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, Отече-

ственной войны I (1945) II (1944) ст., Красной Звезды (1942), «Знак Почета», медалями, орденами ПНР.

Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Соч.: Ленин вел нас к победе. М., 1960; Воспоминания советского дипломата, 1922–1923. М., 1960.

Как отмечал С.И. Аралов в своих воспоминаниях, «из Оперода В.И. Ленину направляли оперативные и политические сводки, информационные бюллетени, доклады по интересовавшим его специальным вопросам, о всем существенном на фронтах». Так, в частности, 20 апреля 1918 г. заведующий отделом Московского областного военного комиссариата С.И. Аралов представил «товарищу Ленину» доклад «О положении на фронтах и экстренных мерах по усилению обороны и формирования новых крепких частей». Безусловно, потребителем информации Оперода был не один Владимир Ильич. Отдельные выдержки из доклада дают представление, на какую информацию опирался Аралов при его подготовке, и об общем критическом положении на фронтах весной 1918 г.: «Согласно имеющимся в отделе телеграммам, разговорам по прямому проводу, а также из опроса прибывающих с фронта видно, что положение дел там критическое. Войска деморализованы, бегут от мелких германских и украинских частей и во время бегства терроризируют население, грабя и насилая мирных жителей. ... Одна из важных причин разложения лежит в полном отсутствии всякой планомерной организации, или вернее в наличии массы мелких

организаций, друг с другом не координированных, и друг другу противоречащих. Существует масса мелких отрядов со своими штабами, есть масса разного рода начальников, руководителей, комиссаров и сверхкомиссаров, а войск нет. Более устойчивые части заражаются от частей разложившихся...»

До заключения Брестского мира в подчинении оперативного подотдела находился левоэсеровский Центральный штаб партизанских формирований. Начальником штаба в этот период стал П.И. Шишко, бывший матрос миноносца «Достойный» (Гельсингфорс), член ВЦИК первых созывов (1917–1918), член ЦК партии левых эсеров-интернационалистов, а его помощником назначен А.И. Ковригин. Он сменил Шишко, когда того направили на работу на Украину. В конце марта – начале апреля Центральный штаб партизанских формирований был переименован в Особое разведывательное отделение. Позднее Аралов рассказал и об одном из разведывательных отрядов, который возглавлял левый эсер А. Ковригин. «Ко мне обратилась весной 1918 года группа левых эсеров во главе с Ковригиным, Шишко и др., с предложением своих услуг в области разведки в районе Минской, Смоленской, Витебской губерний (так называемый “район западной завесы”) и отчасти Украины. Эта группа работала до конца лета и лево-эсеровский мятеж на ней особенно не отразился... После восстания Ковригин продолжал принимать деятельное участие в нашей разведывательной работе,

давал серьезные сведения о расположении частей противника, организовывал подрывные группы...» Ковригин по поручению Аралова сформировал партизанскую школу.

Март – ноябрь 1918

Для руководства строительством массовой регулярной Красной армии необходимо было прежде всего создать единый высший военно-стратегический орган управления и соответствующий исполнительный аппарат с широким участием военных специалистов. 3 марта 1918 г. на заседании Совнаркома было принято решение о создании такого органа – Высшего военного совета (ВВС). Военным руководителем Высшего военного совета был назначен бывший Генштаба генерал М.Д. Бонч-Бруевич, его помощником – бывший Генштаба генерал С.Г. Лукирский, а политическими комиссарами – П.П. Прошьян (член ЦК партии левых эсеров) и К.И. Шутко (большевик). Бонч-Бруевич был хорошо знаком с деятельностью разведки и контрразведки еще по дореволюционным временам.

Первым мероприятием ВВС после заключения Брестского мира было создание так называемой «завесы» (заслона) «из отдельных отрядов, удерживающих указанные каждому из них районы и действующих во взаимной связи» на наиболее вероятных направлениях наступления неприятеля. В связи со сломом старой армии штабы фронтов старой армии упразднялись, на них возлагалась задача «закончить демобилизацию остатков армий и имущества»; как прообраз будущих фронтовых объединений в составе «завесы» предусмат-

ривалось, в частности, образование Северного, Северо-Западного, Западного и Южного участков отрядов «завесы» и двух оборонительных районов – Петроградского (объединенного в апреле 1918 г. с Северным участком) и Московского. В участки «завесы», во главе каждого из которых стоял военный совет в составе военного руководителя и двух комиссаров, входили все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие отряды; в отрядах на участках «завесы» создавались штабы, состоявшие из оперативного и общего отделов. Отряды «завесы», прикрыв западные границы страны, сыграли большую роль в обороне Советской республики. Из отрядов «завесы» были сформированы первые регулярные соединения Красной армии.

Однако смысл создания «завесы» не исчерпывался только тем, что она служила прикрытием границ Советской республики: «завеса» являлась в то время едва ли не единственной формой военной организации, приемлемой для многих генералов и офицеров, избегавших участия в Гражданской (как они говорили, «братоубийственной») войне, но тем не менее добровольно вступавших в «завесу», служба в которой являлась для них как бы продолжением борьбы против кайзеровской Германии. Постепенно, свыкнувшись с условиями службы в «завесе» и ее подразделениях, которые вначале военным специалистам представлялись совершенно неприемлемыми, большинство из них впоследствии осталось на службе, когда отряды «завесы» были развернуты в дивизии,

а сама «завеса» – во фронты для участия в Гражданской войне. Приказом Реввоенсовета Республики от 11 сентября 1918 г. вместо «завесы» были образованы фронты, командующими которых были назначены военные руководители, бывшие Генерального штаба генералы соответствующих участков «завесы».

17 марта 1918 г. утвердили первый штат Высшего военного совета, в том числе военный руководитель; его помощник (со штатом состоящих при них порученцев и лиц административно-технического состава); генерал-квартирмейстер при Высшем военном совете (с двумя помощниками по оперативной части и двумя по разведке, начальником связи, заведующим иностранными миссиями и топографом) – управление генерал-квартирмейстера (слабая тень ГУГШ). Председателем ВВС стал нарком по военным делам Лев Троцкий. Структура Высшего военного совета была изменена 14 мая 1918 г., в том числе штат (управление) генерал-квартирмейстера был переименован в Оперативное управление.

Руководящие должности в аппарате ВВС занимали бывшие офицеры Главного управления Генерального штаба, в том числе и кадровые русские разведчики. Так, заместителем одного из военных руководителей назначили бывшего Генерального штаба генерал-майора талантливого русского разведчика Александра Александровича Самойло. Помощником по разведке генерал-квартирмейстера – началь-

ника Оперативного управления Высшего военного совета был сначала бывший Генерального штаба полковник Александр Николаевич Ковалевский (вплоть до 5 марта 1918 г. занимал должность начальника отделения военного контроля штаба Западного фронта) (апрель – май 1918 г.), а затем бывший Генерального штаба полковник Борис Михайлович Шапошников (май-сентябрь 1918 г.), имевший опыт организации и ведения разведки. Ковалевский в мае 1918 г. перешел на юг и возглавил мобилизационное управление штаба Северо-Кавказского военного округа.

Шапошников Борис Михайлович

20.9(02.10).1882, г. Златоуст, ныне Челябинская область – 26.03.1945, Москва.

Русский. Из служащих. Маршал Советского Союза (07.05.1940), профессор (05.1935). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1930. Окончил Пермское реальное училище (1900), Московское Алексеевское военное училище (1901–1903), Николаевскую академию Генштаба (1907–1910).

В службе с августа 1901. Участник 1-й мировой войны. Командир роты 1-го Туркестанского стрелкового полка, адъютант штаба 14-й кавалерийской дивизии (1910–1915), офицер в отделении генерал-квартирмейстера штаба 12-й армии, управлении генерал-квартирмейстера штаба

главнокомандующего Северо-Западным, Западным фронтами (1915), начальник штаба Отдельной сводной казачьей бригады, 2-й Туркестанской казачьей дивизии (1915–1917), командир 16-го гренадерского Мингрельского полка (1917). Полковник. Избирался начальником Кавказской гренадерской дивизии (1917–1918).

Секретарь народного суда Казанской Рабоче-Крестьянской Республики (апрель – май 1918).

Участник Гражданской войны. Помощник начальника Оперативного управления штаба Высшего военного совета по разведывательной части (май – сентябрь 1918), начальник РО штаба РВС Республики (сентябрь – октябрь 1918), старший помощник заведующего особым делопроизводством военного отдела Высшей военной инспекции РСФСР (ноябрь 1918 – март 1919), 1-й помощник начальника штаба НКВМ Украины (март – август 1919), начальник разведывательного отделения Оперативного управления ПШ РВС Республики (август – октябрь 1919), начальник Оперативного управления ПШ РВС Республики (октябрь 1919 – февраль 1921). Принимал участие в разработке плана контрнаступления против войск генерала А.И. Деникина (октябрь 1919), один из авторов плана кампании 1920 на Юго-Западном, Западном фронтах и в Крыму.

1-й помощник начальника штаба РККА (февраль 1921 – май 1925), заместитель командующего, командующий войсками Ленинградского ВО (май 1925 – май 1927), коман-

дующий войсками Московского ВО (май 1927 – май 1928), начальник штаба РККА (май 1928 – апрель 1931), командующий войсками Приволжского ВО (апрель 1931 – апрель 1932), начальник и военком Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1932 – сентябрь 1935), командующий войсками Ленинградского ВО (сентябрь 1935 – май 1937). Начальник Генштаба РККА (май 1937 – август 1940), заместитель наркома обороны СССР (август 1940 – июль 1941).

На первых порах ВВС организовывал разведку на базе партизанского движения. В этой связи в рамках Высшего военного совета существовал штаб партизанских формирований и отрядов, включавший в себя и разведывательный отдел. Этот отдел был создан с целью «организовать широкую тайную разведку в оккупированных и занятых неприятелем областях России и в нашей прифронтовой полосе, подготовить тайную агентуру на случай дальнейшего вторжения германцев и австро-венгерцев в пределах России». В качестве агентуры рекомендовалось использовать жителей оккупированной полосы и партизан, причем агентов следовало вербовать только из «элементов, социально близких советской власти». Организация агентурной разведки на базе партизанского движения была весьма ценным началом. Впоследствии ВВС возложил организацию разведки на нижестоящие штабы войсковых объединений: «завес» – отрядов, районов и участков.

Высший военный совет «объединял действия всех отдель-

ных отрядов, затем постепенно выросли западная и северная завесы, составлявшие как бы подвижный партизанский фронт мелких отрядов, оборонявших важнейшие направления, железнодорожные и другие пути сообщения, узлы железных дорог и т. д. Появились штабы западной и северной завесы, штабы отдельных отрядов и районов. В штабах появились разведывательные отделения, начали поступать сведения, появляются первые схемы и сводки». Появляются разведывательные отделы при штабах военных округов.

10 июня 1918 г. Шапошников препроводил в разведывательное отделение штаба военного руководителя Западного участка отрядов завесы переведенные на русский язык материалы, поступившие от французской военной миссии. При этом Борис Михайлович уточнил: «Кроме разведыв[ательных] сводок, в которых сообщаются находящиеся у французов разного рода данные, препровождаются также изложенные в виде ряда вопросов сведения, нуждающиеся в проверке; такие сводки препровождаются для проверки и дополнения имеющимися у Вас данными, а в случае нужды и для выяснения их дополнительной специальной разведкой (посылкой агентов). Благоволите ответы на вопросы, находящиеся в таких сводках, присылать почтой по специальной форме».

Однако Высший военный совет не стал единым органом по решению всех вопросов военного строительства. Параллельно с ним работу по организации и материальному обеспечению новой армии, демобилизации старой армии, лом-

ке старого военного аппарата управления осуществлял Наркомвоен, руководство боевыми действиями против контрреволюции – оперативный отдел Наркомвоена, включенный в его состав из штаба Московского военного округа 11 мая 1918 г. (приказ Наркомвоена № 357). В Высшем военном совете сосредоточилась главным образом деятельность по разработке проектов и планов организации военного управления и формирования новой армии, обороны западной границы Республики.

8 мая 1918 г. вместо Всероссийской коллегии по организации и управлению Красной армии, а также продолжавших действовать к тому времени учреждений старой армии (Главного управления Генерального штаба, Главного штаба, Главного комиссариата военно-учебных заведений, Управления по ремонту (комплектованию) армии) создавался центральный военно-административный орган – Всероссийский главный штаб, на который возлагались организационные вопросы военного строительства: мобилизация, формирование, устройство, обучение войск, разработка уставов, наставлений, руководство органами местного военного управления. Начальником ВГШ стал бывший Генерального штаба генерал-майор Н.И. Стогов.

Отдел 2-го генерал-квартирмейстера был преобразован в Военно-статистический отдел (ВСО) Оперативного управления Всероссийского главного штаба (ВГШ), сохранив структуры и в большинстве своем кадры. ВСО состоял из семи

отделений, которыми ведал начальник разведывательной части, трех отделений в распоряжении начальника регистрационной службы (контрразведки), военно-агентского и общего отделений.

Отделения, руководимые начальником разведывательной части (Генштаба А.В. Станиславский), ведали: «1-е отделение (Генштаба Н.Н. Шварц) – разведывательное – а) объединением и руководством всей военной заграничной агентурной разведкой как в мирное, так и в военное время, б) разработкой всех вопросов, связанных с мобилизацией разведки в целях обеспечения ее непрерывности, в) руководство и направление деятельности военных агентов, г) руководство разведывательной работой военных округов»; региональные отделения: 2-е (германское) (Генштаба Г.К. Карлсон), 3-е (австрийское) (Генштаба В.Е. Гарф), 4-е (скандинавское (Генштаба П.М. Васильев), 5-е (романское) (Генштаба А.Л. Нолькен), 6-е (дальневосточное) (Генштаба К.И. Эзеринг), 7-е (ближневосточное и средневосточное) (А.Г. Грундштрем) отвечали за всестороннее изучение соответствующих государств «по данным доставляемым нашей военной разведкой. Особое внимание обращается на изучение вооруженных сил государства, выяснение вероятных планов войны его с соседями; составление и издание популярных справочников для войск».

Шварц Николай Николаевич

14.02.1882—04.01.1944.

Русский. Генерал-лейтенант (29.08.1943). Беспартийный. Окончил Новгородское реальное училище, Алексеевское военное училище (1904), Николаевскую академию Генштаба (1911).

В службе с августа 1902. Командир роты 85-го пехотного Выборгского полка (1911–1913). Участник 1-й мировой войны. Штаб-офицер для поручений штаба Гренадерского корпуса, помощник старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии (1913–1916), помощник начальника отделения управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Западным фронтом (1916–1917), начальник штаба 44-й пехотной дивизии (1917–1918). Генерального штаба полковник. Делопроизводитель, он же начальник 1-го (разведывательного) отделения Отдела 2-го генерал-квартирмейстера Главного управления Генштаба (январь – май 1918), затем начальник разведывательного отделения Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероссийского Главного штаба. Начальник оперативного отделения штаба Восточного фронта, помощник начальника штаба Кавказского фронта, начальник оперативного управления Юго-Западного фронта. С 25.02 по 30.09.1920 занимал должность начальника штаба Западного фронта, которым командовал М. Тухачевский. Был автором плана наступления РККА на Варшаву, после провала которого подвергся репрессиям. Арестовывал-

ся ВЧК 9.09.1921, но 6.12.1921 был освобожден. С конца 1921 преподавал в Военной академии РККА. С 1936 также читал лекции в Академии Генерального штаба (генерал-лейтенант). Скончался 4 октября 1944 года. Похоронен на Введенском кладбище в Лефортове.

Непосредственно начальнику ВСО подчинялись военно-агентское и общее отделения. Первое из них занималось «вопросами личного состава наших военных миссий за границей, в том числе и назначением военных агентов, а также сношениями с иностранными военными миссиями в России». Второе – «шифрованием и расшифрованием телеграмм, приемом и отправлением корреспонденции отдела, регистрацией бумаг отдела» и т. п.

О том, как разворачивалась работа отдела, сообщает справка о его деятельности: «К сожалению причины, не зависящие от Военно-статистического отдела, не позволили ему и после введения новых штатов развить свою деятельность в полном объеме. К числу этих причин необходимо отнести отсутствие соответствующих осведомителей за границей и полная невозможность долгое время наладить получение из-за границы прессы, а также невозможность взаимоотношений Оперативного управления [куда входил ВСО] с другими органами Центрального Управления в деле разведки и борьбы со шпионами. Для урегулирования этого вопроса со стороны Оперативного управления были предприняты соответствующие шаги [имеется в виду совещание, о котором будет

сказано ниже].

В области изучения и обработки сведений об иностранных государствах Отделу пришлось ограничиться использованием тех материалов, которые были собраны к 1 января 1918 г. и которые удалось пополнить и освежить некоторыми данными к 1 марта. На основании этих материалов было издано для войск краткое боевое расписание германской армии, обзор сведений об иностранных государствах в виде особого выпуска; подготовлены и сданы в печать: боевое расписание австро-венгерской армии и краткий обзор сухопутных вооруженных сил Австро-Венгрии, а также материалы для второго сборника сведений об иностранных государствах...

В Военно-статистическом отделе было “приступлено” к составлению описания вооруженных сил Германии на основании последних данных, был переведен германский устав обучения пехоты военного времени... Установлено было систематическое наблюдение за военной и военно-экономической жизнью иностранных государств сначала путем изучения только русской прессы, а затем и заграничной: германской, французской, английской и др., а теперь и прочих источников, которые стали поступать в отдел из-за границы от нашего военного агента в Берлине. Результат изучения представляется в виде обзоров прессы по группам воюющих государств». Военная миссия РСФСР находилась в Берлине с июня по октябрь 1918-го в составе военного агента Р.-К.Ф.

Вальтера и его помощников В.В. Липского и В.Л. Пятницкого. Вот что они сообщали в Москву (из Приложения к рапорту военного агента в Берлине от 31 июля):

«...Действия держав согласия на Мурмане и в Сибири и чехо-словаков в России чрезвычайно интересуют Германию, т. к. она видит в этих операциях попытку восстановить восточный фронт. Однако в успех своих противников она не верит. Не верит Германия и в возможность возрождения русской армии в течение ближайшего времени, т. к. считает что русский народ невозможно поднять для продолжения войны. Во всяком случае до последней возможности необходимо избегать ввода германских войск в пределы России, дабы не создавать малейшего повода к раздражению народа. Народное движение страшит Германию и она сильно надеется, что своими действиями державы согласия возбудят народ против себя же. Вывод: общее состояние таково, что 1) народ пока еще терпеливо переносит все тяготы четырехлетней войны, сумеет быть может еще многое перенести в будущем, но положение его очень трудное и принесенные жертвы чрезвычайно велики, 2) экономическое напряжение внутри достигло полного развития и Германия черпает средства извне, что требует отвлечения значительного количества войск и влечет за собой политические затруднения, 3) положение на западном фронте весьма серьезно и требует полного напряжения сил, а потому: осложнения в России, угрожающие отвлечь силы с западного фронта и поставить

Германию в еще более тяжелые условия, заставляют ее быть чрезвычайно внимательной и осторожной в ее восточной политике. Подписал: Генерального Штаба В. Пятницкий».

Помимо бытовых трудностей, с которыми сталкивался в то время практически весь государственный аппарат, работе военной разведки мешали разобщенность и несогласованность действий ее основных служб, рассредоточенных в ВГШ, Высшем военном совете и Опероде Наркомвоена.

Таким образом, к лету 1918 г. военная разведка осуществлялась рядом органов, большей частью не связанных между собой никакими служебными взаимоотношениями и совершенно независимыми в принятии того или иного плана работы. Вследствие отсутствия разграничения сфер ответственности в деле ведения разведки и отсутствия общего руководства наблюдалась параллельная работа нескольких разведорганов в одном и том же направлении при оставлении без внимания целых районов.

В июне 1918-го ВСО констатировал: «...Вследствие отсутствия разграничения сфер компетенции в деле разведки между перечисленными выше органами и отсутствия единого руководства всем этим делом, выяснились и дают себя чувствовать следующие отрицательные явления:

- 1) параллельная работа нескольких органов в одном и том же направлении и рядом с этим оставление вовсе без внимания и обследования некоторых районов и данных,
- 2) чрезмерная расточительность одних органов в расхо-

довании денежных средств на разведку и полное отсутствие кредитов у других, хотя часто эти последние имеют все данные для успешного развития дела разведки,

3) отсутствует орган, объединяющий и систематизирующий материалы по разведке, добываемые всеми перечисленными органами. Дело разведки без подведения итогов и без научной систематической обработки сырых материалов является совершенно не отвечающим пользе дела и обречено на естественное замирание,

4) в связи с отсутствием руководства разведывательной деятельностью всех перечисленных органов резко бросается в глаза бессистемность общей работы».

Поэтому, «исходя из своей основной роли руководящего центра по ведению глубокой заграничной агентурной разведки и по борьбе со шпионажем Военно-статистический отдел с разрешения коллегии Наркомвоен в начале июля организовал совещание из представителей главнейших органов, непосредственно ведающих этими вопросами».

В Комиссию по организации разведывательного и контрразведывательного дела вошли: от ВГШ – начальник Оперативного управления С.А. Кузнецов (председатель Комиссии), врид начальника ВСО А.В. Станиславский и его сотрудники (врид начальника разведчасти А.Л. Нолькен, начальник разведотделения Н.Н. Шварц, врид начальника регистрационной службы (контрразведки) А.А. Чернявский); от Высшего военного совета – помощник начальника Опера-

тивного управления по разведке Б.М. Шапошников; от Оперо-
рода Наркомвоена – начальник Отдела военного контроля
(контрразведки) М.Г. Тракман и консультанты Б.И. Кузне-
цов и И.Д. Чинтулов; от штаба МВО – начальник его Опера-
тивного управления В.М. Цейтлин; от штаба Ярославского
военного округа – Н.Н. Гурко-Омельяновский; от штаба Се-
верной завесы – начальник разведотделения В.В. Салов, на-
чальник регистрационной службы В.Ф. Гредингер; от Мор-
ского Генерального штаба – А.И. Левицкий; от ВЧК – Я.Г.
Блюмкин.

Программой работ Комиссии были предусмотрены до-
клады начальников ВСО и его регистрационной службы с
«общими предложениями для будущего», их обсуждение и
выработка общих положений о разведывательной службе и
контрразведке, финансовые вопросы. Заседания Комиссии
проходили с 1 по 6 июля 1918-го в Москве. Единственный
в ее составе человек со стороны (не из военного ведомства)
Я.Г. Блюмкин присутствовал только на первом, поскольку
в эти дни он активно участвовал в подготовке и проведе-
нии мятежа левых эсеров в Москве. 5 июля Комиссия при-
няла «Общее положение о разведывательной и контрразве-
дывательной службе» и «Руководящие соображения по ве-
дению агентурной разведки штабами военных округов». В
конце июля наркомвоен Л.Д. Троцкий утвердил «Общее по-
ложение», ставшее, видимо, первым такого рода докумен-
том в истории отечественной военной разведки. Вместе с тем

эти документы отнюдь не устраняли главного порока советской разведывательной и контрразведывательной службы, а наоборот, узаконили сложившуюся децентрализованную систему разведывательных и контрразведывательных органов, всего лишь разграничив сферу деятельности и компетенцию каждого из них.

«Всероссийский Главный Штаб, – как устанавливало “Общее положение о разведывательной и контрразведывательной службе”, – ведает:

а) заграничной агентурной разведкой как в мирное время, так и в период мобилизации и во время войны,

б) разработкой после окончания работ общего мирного конгресса всех вопросов, связанных с “мобилизацией” разведки, обеспечивающей ее непрерывность с объявлением войны и соответствие заграничной агентурной сети военным коалициям держав,

в) разграничением районов разведки и постановкой разведывательных задач всем органам, ведущим разведку на территории Российской Республики и общим руководством этой работой...»

«В целях систематизирования всех данных добытых разведкой и подведения им итогов Высший Военный Совет, Оперативный Отдел Народного Комиссариата по военным делам и штабы военных округов» должны были сообщать Всероссийскому главному штабу в обработанном виде добытые ими сведения.

Высшему военному совету «посредством подчиненных ему органов разведки» вменялось в обязанность ведать «разведкой в районе демаркационной линии и районе, примыкающем к последней». Границы этого района должны были определяться «в зависимости от стратегической обстановки».

Оперативному Отделу народного комиссариата по военным делам поручалось:

- исполнять «задания Коллегии народных комиссаров по военным делам»;

- вести учет и организовывать «разведку, согласно особым указаний Коллегии народных комиссаров по военным делам, против всех сил, которые в данный момент грозят Российской Республике»;

- организовывать и вести «разведку в оккупированных областях, в Украине, Польше, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Закавказье».

Коренным, как представляется в «Общем положении о разведывательной и контрразведывательной службе», является обращение его авторов, часть из которых обладала опытом разведывательной и контрразведывательной деятельности в рядах русской армии и флота, внимания на стоявшую перед ВГШ задачу «мобилизации» разведки, «обеспечивающей ее непрерывность с объявлением войны». Этой задаче не было уделено должного внимания накануне Первой мировой войны, и было совершенно упущено из виду накануне

Великой Отечественной войны. Результаты подобной профессиональной непригодности, если не сказать должностного преступления, хорошо известны.

Сам факт разработки и принятия «Общего положения о разведывательной и контрразведывательной службе» как единого документа (само название говорит за себя) свидетельствовал о том, что его разработчики не мыслили иначе существование военной контрразведки как воедино с военной разведкой, в подчинении у одного воинского начальника и в составе военных органов, как центральных, так и на местах.

«Общая задача военной контрразведки, – говорилось во 2-й главе “О контрразведывательной службе” Общего положения, – состоит в изучении системы и методов действия органов иностранной военной разведки и в обнаружении, обследовании и пресечении деятельности иностранных военных шпионов, а также организаций и лиц, деятельность которых, преследуя интересы иностранных государств, направляется во вред военным интересам России и состоящих с нею в союзе держав».

Как и в случае с военной разведкой была закреплена и децентрализация военной контрразведки. «Органами, ведающими активной контрразведкой, – отмечалось в “Общем положении”, – являются:

«а) Регистрационная служба Всероссийского Главного Штаба;

б) Отделы и отделения регистрационной службы штабов военных округов;

в) Отделения регистрационной службы при Высшем Военном Совете и штабах участков и районов войсковой заведы;

г) Отделение военного контроля при Оперативном Отделе народного Комиссариата по военным делам и могущие учреждаться последним особые подчиненные ему органы на местах...

Особое отделение регистрационной службы Всероссийского Главного Штаба, не имея ограниченной территории для своей деятельности, ведет контрразведку за границей, ведает противодействием иностранному шпионажу в Российских центральных учреждениях ведомств военного и иностранных дел и наблюдением и обследованием шпионской деятельности иностранных посольств, миссий и других официальных представителей иностранных государств при центральных учреждениях в России...»

Но на практике разработанные в июле положения не действовали. Руководство ВСО ВГШ спустя месяц отмечало: «В жизнь все это проведено не было вследствие непрерывной перемены во взглядах на это центральных органов военных ведомств...»

Каждый из центральных органов разведки и контрразведки организовывал агентурную разведку по своему пониманию и разумению.

Приказом народного комиссара по военным делам от 11 мая 1918 г. Оперативный отдел штаба МВО был переподчинен Наркомвоену. Семен Иванович Аралов сохранил за собой должность заведующего Оперодом. Перейдя из структуры штаба Московского военного округа в состав Наркомвоенна, руководство Оперода явно нацеливалось на полную автономность и организационную самодостаточность. «По своей организации оперод был подготовлен к выполнению функций штаба Верховного главнокомандующего тех времен», – вспоминал Аралов в год 40-летия Вооруженных сил СССР.

С этой целью наряду с уже существующими отделениями (разведывательное и оперативное) создаются новые. Об этом свидетельствует перечень отделений Оперода к октябрю 1918 г.: оперативное (заведующий отделением левый эсер Н.В. Мустафин, затем большевик Е.В. Гиршфельд), разведывательное (заведующий отделением С.С. Краснов), военного контроля (контрразведывательное) (заведующий отделением большевик С.В. Чикколини, с июля 1918 г. – большевик М.Г. Тракман), учетное, передвижения (фактически – военных сообщений), общее (управление делами), военно-топографическое, военно-политическое, военно-цензурное, секретариат и «комиссия по подаркам» (предтеча наградного отдела РВСР).

Похоже, столь явное дублирование отделениями Оперативного отдела Наркомвоенна основных функций других высших органов РККА стало на начальном этапе советского во-

енного строительства одним из проявлений общей организационной слабости этого одного из самых высших органов военного управления Красной армии. Только так можно объяснить весьма длительное попустительство «ведомственно-му сепаратизму» Аралова сотоварищи.

Подготовке Оперода, выражаясь терминологией Аралова, «к выполнению функций штаба Верховного главнокомандующего тех времен», безусловно, во многом способствовал Г.И. Теодори, прибывший в Москву 27 мая и назначенный С.И. Араловым консультантом оперативного отделения Оперода, а впоследствии – консультантом Оперативного отдела. Теодори оставил и безусловный след в формировании Регистрационного управления Полевого штаба РВСР.

Теодори Георгий Иванович

18.10.1887, г. Евпатория – 17.06.1937, Москва. По национальности грек. Образование получил в Николаевском кадетском корпусе (1904). В службе с 1904. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1906). На 01.01.1909 подпоручик 22-й артиллерийской бригады. Позже офицер 2-го Финляндского стрелкового артиллерийского дивизиона. В 1914 поступил в Николаевскую военную академию. После объявления мобилизации и прекращения занятий в академии откомандирован в свою часть. Участник войны в Галиции на Юго-Западном фронте, контужен в спину. На 13.08.1915 штабс-капитан того же дивизиона. Старший адъ-

ютант в Генштабе. Капитан. Окончил ускоренный курс Николаевской военной академии (03.1918). Добровольно вступил в РККА (03.1918). Начальник отделения оперативного отдела штаба Петроградского района (03–05.1918). После конфликта с главным руководителем работ 4-го участка Военного строительства Петроградского района Н.И. Флоринским и поддержавшим последнего начальником оперативного отдела штаба Петроградского района Б.А. Бренделем отстранен от должности распоряжением начальника штаба Петроградского района Б.В. Геруа (29.04.1918). Приказом по Всероглавштабу № 18 от 27.06.1918 переведен в Ген. штаб. Консультант оперативного отделения наркомвоена (05–07.1918). Начальник Штаба Оперативного отдела Наркомвоена (07–10.1918). Сформировал и возглавил Курсы разведки и военного контроля, преподавал на этих курсах (10.1918—02.1919). «Формировал Полевой штаб РВС, поезд Троцкого и Регистрационное управление РВСП с 5 по 10 ноября 1918 г.» (из учетно-воинского билета). Главный консультант начальника Региструпра (10.1918—03.1919). «Участвовал во всех комиссиях организации войск, заведений и учреждений Красной армии с 19 июля 1918 по 1 марта 1919 г.» (из учетно-воинского билета). Включен в список Генштаба РККА от 15.07.1919. Командирован в Латвию, Литву, на Северный и другие фронты для организации агентурной разведки (01.03.1919). Арестован ЧК 22.03.1919 в Двинске по шифротелеграмме М.С. Кедрова из

центра по «подозрению в пособничестве шпионажу» и отправлен в Москву. Заключен в Бутырскую тюрьму, затем во Внутреннюю тюрьму Особого отдела ВЧК (с марта 1919 по 04.01.1921). Решением Президиума ВЧК (от 27.12.1920) освобожден по амнистии без права поступления в РККА. В списке Генштаба РККА от 07.08.1920 не значится. После освобождения продолжал (с перерывами) службу в РККА. Главный инспектор по физической и боевой подготовке Управления ВУЗ РККА, редактор журналов «Военный вестник» и «Красноармеец». С ноября 1928 для особых поручений I разряда при начальнике Научно-уставного отдела Штаба РККА, с 11.1928 в распоряжении ГУ РККА. В 1931–1933 начальник военной кафедры Московского нефтяного института. Полковник (1937). На 1937 начальник кафедры Государственного центрального института физкультуры. Проживал по адресу г. Москва, ул. Б. Молчановка, 21—2. Арестован 16.04.1937. Включен в список лиц, подлежащих суду ВКВС СССР от 14.06.1937, как троцкист, подлежащий осуждению по 1-й категории. Список подписан Сталиным, Молотовым и Ворошиловым. Приговорен к ВМН ВКВС СССР 16.06.1937. Обвинение: принадлежность к террористической организации и подготовка террористического акта. Расстрелян. Прах захоронен на территории Донского монастыря г. Москвы. Реабилитирован 19.03.1957.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.